

НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАКУРСЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА

© 2016

Г.И. Лазарев, доктор экономических наук, профессор, президент

Н.В. Шашло, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов,
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

И.А. Кузьмичева, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: человеческий капитал; инновационное развитие; постиндустриальная экономика; интеллектуальный капитал; интеллектуальные активы; профессиональные знания; трудовые навыки; способности.

Аннотация: Концепция постиндустриальной экономики основана на новой системе капитала и инновационном развитии экономики, где признаками глобальной экономической трансформации являются изменения доминирующего характера капитала и характера труда. Доказано, что формой общественного капитала становится человеческий капитал – накопленные знания, производительные способности населения, используемые в экономической деятельности. В этих условиях вектор курса экономической политики России, направленный на инновационное развитие, может быть реализован благодаря накоплению человеческого капитала. Доказано, что наличие развитого трудового потенциала является предпосылкой возникновения феномена человеческого капитала. Знания и производительные способности человека в сфере проблематики трудового потенциала представляют интерес в ракурсе возможностей реализации экономических целей, а в сфере проблематики человеческого капитала – в ракурсе возможностей приносить доход своему собственнику. Человеческий капитал является доходным экономическим активом. Сущностное сопоставление экономических категорий «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность», «человеческий капитал», «нематериальные активы» позволило выяснить, что данные категории являются стержнем мирового инновационного развития, влияя друг на друга и обеспечивая взаимное развитие. Человеческий капитал является главной компонентной интеллектуального капитала. Сформулировано два полюса научных суждений относительно феномена человеческого капитала: теория человеческого капитала как отображение объективных закономерностей общественного развития; теория человеческого капитала как продукт политического вектора, в основе которой лежат объективные экономические закономерности, реакция на вызовы новой эры технологических трансформаций, при которой знания выступают наиболее прогрессивной производительной силой человечества, а собственник средств производства становится зависимым от носителя профессиональных знаний и трудовых навыков.

В цивилизованном мире существует понимание того, что сегодня основой экономики постиндустриального типа, инновационного экономического и социального развития является продуктивное использование профессиональных знаний, мотивации и здоровья, формирующихся в результате инвестиций в человеческий капитал и воплощающихся в человеке. Такой подход считается прогрессивным и для России, где постулаты теории человеческого капитала занимают значительное место в исследованиях ученых. Но вместе с тем на сегодня сделано недостаточно рациональных шагов для повышения эффективности формирования и использования данного экономического актива. Реальной является угроза того, что подход, на котором основаны экономики развитых стран, будет реализован не в полной мере в части отношения к человеку и его производительным способностям. Сопоставляя публикации относительно проблематики человеческого капитала с количеством методик управления им, адаптированных к специфической текущей ситуации и применимых для использования на практике, можно отметить, что преимущество не на стороне последних. Прослеживается отсутствие глубокого понимания теории человеческого капитала руководителями государственных органов управления, собственниками и менеджерами предприятий, а также самими работниками. Данные аргументы и актуализируют острую потребность в дальнейших разработках данного направления исследования.

Популяризация идей теории человеческого капитала получила развитие в трудах таких зарубежных ученых, как Г. Бартельс, Г. Беккер, Д. Белл, М. Бонн, С. Боулс, М. Вудхолл, С. Дейзи, Дж. Кендрик, А. Маршалл, Ф. Махлуп, Дж.А. Минсер, У. Петти, А. Пигу, А. Смит, В. Хоффман, Т. Шульц. Взаимосвязь человеческого капитала и инновационного развития исследовали отечественные ученые, такие как А.А. Аузан, М.М. Брутян, Г.И. Лазарев, В.Л. Иноземцев, Ю.А. Корчагин, Ю.С. Емельянов, Е.Б. Шестопал и др. Однако важно отметить, что на сегодняшний день наблюдается определенный вакуум среди разработок, посвященных взаимосвязи человеческого капитала и инновационного развития России в условиях экономики постиндустриального типа.

Таким образом, целью статьи является исследование научного понятийно-категориального аппарата теории человеческого капитала во взаимосвязи с прочими видами капитала в условиях инновационного развития экономики постиндустриального типа, а также разработка и научное обоснование теоретико-методических и практических рекомендаций относительно процесса формирования человеческого капитала в ракурсе экономики знаний.

Концепция постиндустриальной экономики основана на новой системе капитала и инновационном развитии экономики. Инновационное развитие является процессом преобразования всех сфер экономики и социальной

системы на основе научно-технических достижений, а также предполагает реализацию крупных национальных, региональных, отраслевых и корпоративных инновационных программ и проектов, развитие инновационного потенциала и инновационной культуры [1].

Вектор курса экономической политики России направлен на достижение инновационного развития экономики знаний, что может быть реализовано благодаря постоянному во времени и интенсивному по характеру проявлению накопления человеческого капитала. Любое инновационное движение, в том числе и экономик, невозможно без человека с его знаниями, умениями, опытом [2; 3].

В современных условиях, когда формирование нового типа экономики приобретает зрелый характер, главными признаками глобальной экономической трансформации являются изменения доминирующего характера капитала и характера труда [4]. В современных условиях формой общественного капитала становится человеческий капитал – накопленные знания, производительные способности населения, используемые в экономической деятельности. Научные изыскания ученых свидетельствуют о том, что человеческий капитал – основной фактор производства и экономического роста. Именно человек является составляющей человеческого капитала любой организационной структуры и именно человек является основным двигателем инновационного развития [5].

Проблематика человеческого капитала отражена в работах представителей как зарубежных, так и отечественных научных школ. При рассмотрении категории «человеческий капитал» формируется вывод о том, что нет единого мнения о данной категории и существует множество взглядов и течений в рамках теории человеческого капитала. Одной из них является теория человеческого капитала, которая, являясь сравнительно молодым разделом современного неоклассического направления экономической теории, прошла большой путь от определения главных понятий теории до разработки и апробации комплексных методов расчета человеческого капитала и оценки его влияния на социально-экономическое развитие территорий.

Категория «человеческий капитал» свидетельствует о характере и сущности распределения общественного продукта. В частности, социально-экономические взгляды К. Маркса отображают сложность взаимоотношений между трудом и капиталом, аргументируя доминирующую роль капитала в цепочке детерминант технико-технологического и экономического развития. Его методологический подход, сконцентрированный

в русле зависимости социальной структуры общества от технико-технологических изменений, занял значительное место в трудах как отечественных ученых, так и зарубежных [6–9].

С политэкономической точки зрения можно говорить о человеческом капитале в том случае, когда размер трудовых доходов трудящихся превышает стоимость привлеченной рабочей силы с учетом затрат, понесенных вследствие приобретения общего и профессионального образования. Таким образом, наличие развитого трудового потенциала является предпосылкой возникновения феномена человеческого капитала. Если в площади проблематики трудового потенциала знания и прочие производительные способности человека представляют интерес в ракурсе возможностей реализации экономических целей, то в площади проблематики человеческого капитала – в ракурсе возможностей приносить доход своему собственнику (рис. 1).

Основоположником теории человеческого капитала считается Т. Шульц, который провел анализ взаимосвязи между образовательным уровнем населения и его способностью использовать информацию и технологии для экономического развития. Улучшение благосостояния людей зависит не столько от земли и техники, сколько от знаний, которыми они владеют, «приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческий капитал» [10]. Ученый приходит к выводам относительно того, что:

- между человеческим и вещественным капиталом не существует принципиальных отличий – они приносят доход;
- рост инвестиций в человека существенно меняет структуру заработной платы, основная ее часть – доход от человеческого капитала;
- инвестиции в человеческий капитал опережают вложения в вещественный капитал, поэтому собственность на вещественный капитал приобретает второстепенное значение;
- общество, инвестируя больше в человека, может достичь не только роста продукта, но и более равномерного его распределения.

Д. Белл предложил научному миру концепцию постиндустриального общества, где решающую роль играют технологии и инновации, базирующиеся на принципе кодификации знаний [11]. Современное значение постиндустриальной теории в том, что данная научная доктрина «...становится одним из наиболее эффективных теоретических инструментов исследований тенденций развития обществ» [12].

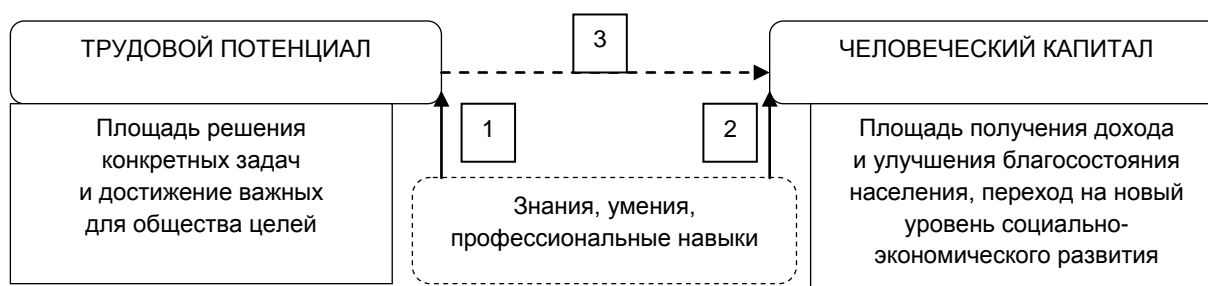

Рис. 1. Взаимосвязь трудового потенциала и человеческого капитала с политэкономической точки зрения

Д. Белл разделяет мир на три типа социальной организации. Первый тип – доиндустриальный, характеризующийся преимущественно добывающими видами хозяйственной деятельности, что характерно для стран Африки, Латинской Америки и Южно-Восточной Азии, где в данных видах деятельности сконцентрировано более 60 % рабочей силы. Второй тип – индустриальный, характеризующийся превалированием фабричного хозяйства, что характерно для стран Западной Европы, США, Японии. Третий тип – постиндустриальное общество, где доминирует деятельность, связанная с обработкой данных, управлением, информацией и инновациями. Так, в США в момент исследований Д. Белла более 30 % рабочей силы принадлежало к профессиональному, техническому и управленческому слою, 15 % – промышленный пролетариат, более 70 % заняты в сфере услуг [11].

Характерной чертой постиндустриальной теории была аргументация того, что принципиальным признаком постиндустриального общества является формирование прогрессивных взаимосвязей между наукой и технологией, что способствует трансформации экономики и обуславливает изменения в структуре занятости. Именно в условиях данного общества растет часть населения, способная воплотить черты собственника человеческого капитала, поскольку сущность и характер труда подталкивает к овладению уникальными, узкоспециализированными знаниями, ценность которых будет достаточно высока и гарантирует быструю окупаемость инвестированных в процесс получения знаний средств.

Категория «человеческий капитал» нашла свое отражение в работе А. Пигу «Экономическая теория благосостояния» [13].

Г. Беккер в труде «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» проследил взаимосвязь между инвестированием в образование и доходами граждан. Осмысляя капиталовложения в образование, здоровье, профессиональную подготовку, человек способен предусмотреть окупаемость и прибыльность в будущем [14].

Таким образом, исследование литературы дает возможность выделить три этапа в развитии теоретических положений о человеческом капитале. Первый этап (начало 1960-х гг.) характеризуется появлением понятия «человеческий капитал», повышенным интересом к изучению этой категории. На первом этапе исследователи (J.C. Heckman, R. Hermanson, G. Becker, R. Torpe) интерпретировали человеческий капитал узко – как различные знания, навыки, способности личности. В процессе анализа использовались финансовые методы оценки человеческого капитала. В работах других исследователей (R. Hermanson, E. Flamboltz и др.) рассматривались проблемы бухгалтерского учета инвестиций в человеческий капитал, оценка их эффективности.

Второй этап научных воззрений на человеческий капитал (1970–1990 гг.) характеризовался учетом в структуре человеческого капитала таких компонентов, как инвестиции (вложения в защиту и поддержание здоровья, в профессиональное обучение и развитие, мобильность населения с целью изменения условий занятости, поиск необходимой информации) и обеспечение профессиональной мобильности [15].

На третьем этапе эволюции понятия «человеческий капитал» (начало 1990-х гг. и до настоящего времени) среди исследователей практикуется его широкая трактовка – в основном как источника конкурентного преимущества территорий (G. Ward). Но, поскольку задача измерения человеческого капитала посредством использования финансовых показателей не была решена, ряд ученых (R. Roslender, J.R. Dyson) предложили рассчитывать не только величину человеческого капитала, но и то, что было создано с его использованием. На обозначенном временном промежутке происходила трансформация категории: первоначальные компоненты человеческого капитала (образование, поддержание здоровья, профессиональная мобильность) были дополнены мотивами, обязательствами, особенностями поведения работника [16].

Таким образом, при характеристике изменений рассматриваемой категории в историческом разрезе отмечается, что на протяжении данных этапов происходило усложнение структуры человеческого капитала – от одной базовой составляющей (образование) до включения в его состав здоровья, культуры и экономического компонента.

Сущностное сопоставление экономических категорий «человеческий капитал», «нематериальные активы», «интеллектуальный капитал», «интеллектуальная собственность» позволило выяснить, что данные категории различны и используются современной наукой для обозначения неосязаемых факторов производства. Иногда эти понятия рассматриваются как синонимы, но на практике представителями различных профессиональных групп применяются неодинаково.

Категория «интеллектуальный капитал» используется менеджерами при управлении персоналом, в процессе привлечения инвестиций. Понятие «интеллектуальная собственность» используется юристами, а «нематериальные активы» – бухгалтерами.

Нематериальными активами для целей бухгалтерского учета, согласно РСБУ (ПБУ 14/2007), признаются активы: не имеющие материально-вещественной формы, которые можно идентифицировать; используемые в деятельности организации и способные приносить экономические выгоды; стоимость которых может быть измерена с достаточной надежностью, то есть имеется документальное подтверждение стоимости, а также затрат, связанных с их приобретением (созданием); при наличии документов, подтверждающих права правообладателя.

В настоящее время не сформировано однозначного толкования понятия «интеллектуальный капитал», поскольку ученые подходят к определению этого понятия с разных позиций и ставят перед собой разные цели. В наиболее общем виде интеллектуальный капитал – это интеллектуальное богатство организации, определяющее ее творческие возможности по созданию и реализации интеллектуальной и инновационной продукции [17].

В своем труде «Интеллектуальный капитал» Т. Стюарт излагает проблемы, стоящие перед экономикой, в которой знания и информация становятся главными производственными ресурсами. Интеллектуальный капитал ученый определяет как совокупность патентов, процессов, управленческих навыков, технологий, опыта

и информации о потребителях и поставщиках, сумму знаний всех работников компании, обеспечивающую ее конкурентоспособность, то есть знания, приобретающие вещественную форму; при этом он разделял понятия интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности [18].

Исследованием вопросов, связанных с интеллектуальным капиталом, занимались такие зарубежные ученые, как У. Хадсон, Р. Кроуфорд, М. Мэлоун, Л. Эдвинсон, А. Брукинг, К. Свейби, Н. Бонтис, С. Алберт, К. Бредли, С. Сударсанам, А. Пулик, Дж. Сварт, Дж. Даум, П. Салливан и др. Так, Л. Эдвинсон определяет категорию интеллектуального капитала как знание, которое может быть конвертировано в стоимость. С. Алберт и К. Бредли отождествляют интеллектуальный капитал с «процессом превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям». Дж. Даум в своей работе «Нематериальные активы» писал, что интеллектуальный капитал – это структурированное знание и способности, основанные на связях и обладающие потенциалом развития и создания стоимости. Кроме зарубежных авторов свой вклад в развитие теории интеллектуального капитала внесли также отечественные ученые. Среди них можно отметить В.В. Наумова, В.Л. Макарова, С.М. Климова, В.Л. Иноземцева, Б.Б. Леонтьева, А.И. Колганова, И.И. Просвирина и др.

Б.Б. Леонтьев под интеллектуальным капиталом конкретного субъекта подразумевает стоимость всех его интеллектуальных активов, включая и интеллектуальную собственность – интеллектуальные способности, навыки, умения и т. д. [19]. В то же время В.Л. Иноземцев под интеллектуальным капиталом понимает некий «коллективный мозг, аккумулирующий научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и информационную структуру, информационные сети и имидж фирмы» [20].

И.И. Просвирина систематизировала подходы к определению интеллектуального капитала [21]:

1. Понятие интеллектуального капитала используется в узком и широком смысле. В узком смысле под интеллектуальным капиталом понимаются активы компании, которые представляют собой совокупность знаний ее персонала и результат воплощения этих знаний в других неосязаемых активах: внутрифирменных структурах, клиентском капитале и др. В широком смысле интеллектуальный капитал – это совокупность всех неосязаемых активов компании, в том числе тех, которые не являются результатом мыслительной деятельности.

2. Понятие неосязаемых активов используется в узком и широком смысле. В узком смысле неосязаемые активы – это совокупность активов организации, удовлетворяющая критериям признания активов в бухгалтерском учете. В состав этих активов включаются интеллектуальная собственность (патенты, зарегистрированные товарные знаки и др.), деловая репутация приобретенных компаний, расходы на обучение, исследование и разработки при соблюдении критериев признания. Признание этих активов регулируется международными и национальными стандартами финансовой отчетности. Эти активы имеют определенную денеж-

ную оценку. В российском бухгалтерском учете, а также в русском переводе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) неосязаемые активы называются нематериальными активами. В широком смысле неосязаемые активы – это совокупность всех неосязаемых активов, включая те, которые не удовлетворяют требованиям стандартов учета: рабочая сила, внутрифирменная структура, списки клиентов и др.

3. Понятие гудвилла используется как в узком, так и широком смысле. В узком смысле под гудвиллом понимают бухгалтерский актив, удовлетворяющий критериям стандартов финансовой отчетности. Признается лишь приобретенный гудвилл; внутренне созданный гудвилл запрещено отражать в балансе. Величина гудвилла определяется как разница между стоимостью приобретения компании и балансовой стоимостью ее материальных, нематериальных и денежных активов, а также обязательств. В российском бухгалтерском учете и в русском переводе МСФО эта разница названа деловой репутацией. В более широком смысле гудвилл – это совокупность всех неосязаемых активов компании.

Экономика знаний, интеллектуальные ресурсы, человеческий капитал становятся стержнем мирового экономического развития, влияя друг на друга и обеспечивая взаимное развитие (рис. 2).

В структуре интеллектуального капитала обычно выделяют три основных компонента: человеческий капитал, капитал отношений (или потребительский (клиентский) капитал) и структурный (организационный) капитал. Однако эти компоненты могут находиться в различной взаимосвязи друг с другом.

Другая структура интеллектуального капитала представлена К.Э. Свейби [22]. Он употребляет термин «нематериальные активы», имея в виду интеллектуальный капитал. В данной классификации происходит разделение категории «интеллектуальный капитал» на внешнюю, внутреннюю части и компетенции сотрудников организации: внешняя структура – это потребительский капитал; внутренняя структура – это организационный капитал; компетенции сотрудников – это человеческий капитал.

Заслуживает внимания пирамида интеллектуального капитала В.П. Баранчеева [23], где интеллектуальный капитал является пирамидой нематериальных активов: человеческий капитал, активы корпоративной и инновационной культуры, организационно-управленческие активы, продуктово-технологические активы, стратегические активы, репутационные активы (рис. 3).

В своей модели «Финансовый метод оценки нематериальных активов» И. Родов и Ф. Лельерт разделяют интеллектуальный капитал на три части: человеческий капитал, клиентский капитал и структурный капитал [24]. При этом некоторые категории оказываются как бы на пересечении понятий, так, лояльность клиентов относится и к человеческому, и к клиентскому капиталу; торговая марка, бренд принадлежат одновременно и структурному, и клиентскому капиталу; ноу-хау принадлежит одновременно всем трем составляющим интеллектуального капитала. Организационный, или структурный, капитал – это техническое и программное обеспечение, патенты, товарные знаки, организационная структура, культура организации. К структурному капиталу относятся систематизированные знания, в том

Рис. 2. Интеллектуальный капитал в системе взаимосвязей мировых тенденций развития экономики знаний

Рис. 3. Пирамида интеллектуального капитала по В.П. Баранчеву

числе ноу-хау, в принципе отделимые от физических лиц (работников) и от фирмы.

Обобщая вышесказанное, можно представить категорию интеллектуального капитала как способные создавать новую стоимость интеллектуальные ресурсы, представленные человеческим капиталом и машинным интеллектом, а также интеллектуальными продуктами, произведенными самостоятельно или

с помощью других источников как средства создания новой стоимости.

Исследование места и роли феномена человеческого капитала в ракурсе инновационного развития экономики постиндустриального типа дало возможность утверждать, что человеческий капитал является доходным экономическим активом. С тенденцией усложнения технологических процессов знания, умения

и профессиональные навыки начали играть настолько огромную роль, что выступают инструментом обновления процесса синергизма между капиталом и наемным трудом, содействуя пересмотру принципа распределения прибавочной стоимости между действующими лицами [25]. В проблеме трактовки категории «человеческий капитал» не до конца остаются определенными категориальные взаимосвязи между человеческим и другими формами капитала. Человеческим капиталом называют знания, практические умения, трудовой опыт, здоровье и мотивацию, производительные способности. Вместе с тем существуют подходы, не отражающие факт доходности как признак капитала, но назначение экономической категории «капитал» – отображение возможности функционирования определенной стоимости в форме экономического актива, сформированного в результате инвестиций и способного приносить своему собственнику доход. Капиталом является стоимость, не конкурирующая ни с чем и ни с кем. Трактовки знаний, умений и профессиональных навыков свидетельствуют о том, что они являются конкурентоспособными и приносят доход собственнику, зарекомендовав себя с точки зрения категории капитала [26].

В научной литературе прослеживаются два полюса суждений относительно данного направления: теория человеческого капитала как отображение объективных закономерностей общественного развития, теория человеческого капитала как продукт политического вектора. В основе концепта последней теории – объективные экономические закономерности, а также реакция на вызовы новой эры технологических трансформаций, при которой знания выступают наиболее прогрессивной производительной силой человечества [27], а собственник средств производства становится зависимым от носителя профессиональных знаний и трудовых навыков, что и является одним из постулатов экономики постиндустриального типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я). Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. 224 с.
2. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2015. 164 с.
3. Лазарев Г.И., Мартыненко О.О., Лазарев И.Г. Новые стратегии вуза в развитии кадрового потенциала // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 53–63.
4. Лазарев Г.И. Инновационное развитие региона: сервисный аспект и роль вузов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 3. С. 98–105.
5. Шашло Н.В. Формирование и оценка эффективности системы корпоративного управления в акционерных обществах Приморского края РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 77–83.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1978. 907 с.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. Т. 2. Кн. II: Процесс обращения капитала. М.: Политиздат, 1969. 648 с.
8. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. В 3 т. Т. 3. Кн. III, Ч. 1: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. М.: Политиздат, 1978. 508 с.
9. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. В 3 т. Т. 3. Кн. III, Ч. 2: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. М.: Политиздат, 1978. 1084 с.
10. Schultz T.W. Human Capital: policy issues and research opportunities // Economic research: retrospect and prospect. 1976. Vol. 6. P. 1–84.
11. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
12. Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: Academia, 1999. С. 1–8.
13. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. 156 с.
14. Becker S.G. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 390 p.
15. Сакеян А.Г., Даниловских Т.Е. Определение сущности человеческого капитала в целях его оценки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1-1. С. 113–116.
16. Ворожбит О.Ю., Кривошапов В.Г. Совершенствование показателей оценки интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 840–844.
17. Кузубов А.А. Основные резервы и факторы повышения конкурентоспособности агропромышленных предприятий // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. 2013. № 3. С. 119–125.
18. Стюарт Томас А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. М.: Поколение, 2007. 368 с.
19. Леонтьев Б.Б. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе: оценка, ориентирование, моделирование, защита прав. М.: Акционер, 2002. 196 с.
20. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995. 336 с.
21. Просвирина И.И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // Финансовый менеджмент. 2004. № 4. С. 103–120.
22. Sveiby K.E. Methods for Measuring Intangible Assets. URL: sveiby.com/articles/MeasureIntangibleAssets.html.
23. Баранчев В.П., Волков А.Т., Саламатина Н.И., Степанов А.Е. Пирамида интеллектуального капитала // Вестник машиностроения. 2005. № 10. С. 67–71.
24. Rodov I., Leliaert Ph. FiMIAM: financial method of intangible assets measurement // Journal of Intellectual Capital. 2002. Vol. 3. № 3. P. 323–336.

25. Кендюхов О.В. Эффективное управление интеллектуальным капиталом. Донецк: ДонУЕП, 2008. 359 с.
26. Шашло Н.В. Идентификация и развитие компетенций агропромышленных предприятий // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сборник научных трудов. Вып. 12. Краснодар: КубГУ, 2012. С. 84–90.
27. Петрук Г.В. Развитие понятийного аппарата знаниевого кластера // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 62–70.
- REFERENCES**
1. *Tolkovyy slovar "Innovatsionnaya deyatel'nost'". Terminy innovatsionnogo menedzhmenta i smezhnykh oblastey (ot A do Ya)* [Explanatory dictionary "Innovative activity". Terms of innovation management and related areas (from A to Z)]. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2008. 224 p.
 2. Chernov S.S., ed. *Innovatsionnyy potentsial natsionalnoy ekonomiki: prioritetye napravleniya realizatsii* [Innovative capacity of national economy: priority areas of implementation]. Novosibirsk, TsRNS Publ., 2015. 164 p.
 3. Lazarev G.I., Martynenko O.O., Lazarev I.G. New strategies for the university's human resource development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2015, no. 1, pp. 53–63.
 4. Lazarev G.I. Innovative development of a region: servicing aspect and the role of the higher education institutions. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2010, no. 3, pp. 98–105.
 5. Shashlo N.V. Forming and assessment of the corporate management system effectiveness in the stock companies of Russian Federation Primorsky Krai. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 1, pp. 77–83.
 6. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Kn. I: Protss proizvodstva kapitala* [Capital. Critique of Political Economy. The Process of Production of Capital]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. Vol. 1, 907 p.
 7. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Kn. II: Protss obrashcheniya kapitala* [Capital. Critique of Political Economy. The Process of Circulation of Capital]. Moscow, Politizdat Publ., 1969. Vol. 2, 648 p.
 8. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Kn. III: Protss kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom* [Capital: Critique of Political Economy. The Process of Capitalist Production as a Whole]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. Vol. 3, ch. 1, 508 p.
 9. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Kn. III: Protss kapitalisticheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom* [Capital: Critique of Political Economy. The Process of Capitalist Production as a Whole]. Moscow, Politizdat Publ., 1987. Vol. 3, ch. 2, 1084 p.
 10. Schultz T.W. Human Capital: policy issues and research opportunities. *Economic research: retrospect and prospect*, 1976, vol. 6, pp. 1–84.
 11. Bell D. *Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya* [The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting]. Moscow, Academia Publ., 1999. 956 p.
 12. Inozemtsev V. Prospects of the postindustrial theory in the changing environment. *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade*. Moscow, Academia Publ., 1999, pp. 1–8.
 13. Pigu A.S. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [Economics of Welfare]. Moscow, Progress Publ., 1985. 156 p.
 14. Becker S.G. *Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1993. 390 p.
 15. Sakeyan A.G., Danilovskikh T.E. Definition of human capital for the purpose of its evaluation. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovaniy*, 2015, no. 1-1, pp. 113–116.
 16. Vorozhbit O.Yu., Krivoshepov V.G. Improvement the indicators assess integration of university science to the national innovation systems. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2014, no. 11, pp. 840–844.
 17. Kuzubov A.A. Mandatory reserves and factors of improving competitiveness of agro-industrial enterprises. *Selskokhozyaystvennye nauki i agropromyshlennyy kompleks na rubezhe vekov*, 2013, no. 3, pp. 119–125.
 18. Styuart Tomas A. *Intellektualnyy kapital. Novyy istochnik bogatstva organizatsiy* [Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations]. Moscow, Pokolenie Publ., 2007. 368 p.
 19. Leontev B.B. *Intellektualnyy kapital v rossiyskom biznese: otsenka, orientirovanie, modelirovanie, zashchita prav* [Intellectual capital in Russian business: assessment, orienting, modeling, protection of rights]. Moscow, Aktsioner Publ., 2002. 196 p.
 20. Inozemtsev V.L. *K teorii postekonomicheskoy obshchestvennoy formatsii* [On the theory of post-economic formation of society]. Moscow, Taurus, vek Publ., 1995. 336 p.
 21. Prosvirina I.I. Intellectual capital: new look on the intangible property. *Finansovyy menedzhment*, 2004, no. 4, pp. 103–120.
 22. Sveiby K.E. *Methods for Measuring Intangible Assets*. URL: sveiby.com/articles/MeasureIntangibleAssets.html.
 23. Baranchev V.P., Volkov A.T., Salamatina N.I., Stepanov A.E. Pyramid of intellectual capital. *Vestnik mashinostroeniya*, 2005, no. 10, pp. 67–71.
 24. Rodov I., Leliaert Ph. FiMIAM: financial method of intangible assets measurement. *Journal of Intellectual Capital*, 2002, vol. 3, no 3, pp. 323–336.
 25. Kendyukhov O.V. *Efektivne upravlinnya intelektualnim kapitalom* [Effective management of intellectual capital]. Donetsk, DonUEP Publ., 2008. 359 p.
 26. Shashlo N.V. Identification and development competencies of agroindustrial firms. *Aktualnye problemy ekonomicheskoy teorii i praktiki: sbornik nauchnykh trudov*. Krasnodar, KubGU Publ., 2012. Vyp. 12, pp. 84–90.
 27. Petruk G.V. Development of knowledge cluster definitions. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 1, pp. 62–70.

**SCIENTIFIC VIEWS ON THE PHENOMENON OF HUMAN CAPITAL FROM THE PERSPECTIVE
OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF POST-INDUSTRIAL ECONOMY**

© 2016

G.I. Lazarev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, President

N.V. Shashlo, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finances,
chief of Postgraduate and Doctoral Studies Department

I.A. Kuzmicheva, PhD (Economics), assistant professor of Chair of International Business and Finances
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: human capital assets; innovative development; post-industrial economy; intellectual capital; intellectual assets; professional knowledge; labour skills; abilities.

Abstract: The concept of a post-industrial economy is based on the new system of capital and the economy's innovative development when the changes of the dominant capital and labor character are the features of the global economic transformation. It is proved, that the human capital – accumulated knowledge, productive capacity of the population used in the economic activity – turns out to be a form of the social capital. In these circumstances, the course direction of the Russian economic policy aimed at the innovative development can be implemented due to the accumulation of human capital. It is proved, that the developed labor potential is a prerequisite to the formation of the human capital phenomenon. Knowledge and human productive capacity in the sphere of labor potential problems are of the interest from the perspective of a possibility to implement the economic goals, and in the sphere of human capital problems – from the perspective of a possibility to make a profit to its owner. Human capital is a profitable economic asset. The essential comparison of the economic categories of “intellectual capital”, “intellectual property”, “human capital”, and “non-material assets” allowed discovering that these categories are the core of the world's innovative development affecting each other and providing mutual development. Human capital is the main component of the intellectual capital. The authors formulated two opposite scientific opinions on the human capital phenomenon: the theory of human capital as the reflection of objective law of social development and the theory of human capital as the product of political direction based on the objective economic law, the reaction to the challenges of a new era of technological transformations when the knowledge is the most progressive productive power of humanity and the owner of production means becomes dependent on a person who owns professional knowledge and labor skills.